

Феномен психологического насилия над детьми в семье глазами психологов практиков

Научный руководитель – Орлова Анна Валерьевна

Карглазова Анна Алексеевна

Студент (магистр)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт психологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: anndyuar@yandex.ru

Проблема жестокого обращения с детьми, в том числе в семье, на сегодняшний день актуальна и общественно значима. На эту проблему активно обращается внимание социальных служб и законодательных органов. Опыт работы социальных центров часто указывает на то, что в большинстве случаев насилие над ребенком совершает знакомый человек или родственник, и гораздо реже - незнакомец. Согласно данным исследований (Кон И.С., Волкова Е.Н., Волкова И.В., Исаева О.М., Очирова А.В., Коваль Н.В.) в России примерно от 42 до 54% детей подвергаются психологическому насилию в семье, и это без учета того, что психологическое насилие сопровождается другими видами насилия [1,2,4]. Кроме того, с жертвами физического и сексуального насилия работают различные социальные, общественные организации и службы, для этой цели существует множество апробированных методик. При этом с детьми, подвергшимися психологическому насилию, работают существенно меньше. Также практически нет работы, направленной на профилактику психологического насилия над детьми в семье.

Насилие над детьми и жестокое обращение с ними обществом не всегда признается как проблема. Это объясняется несколькими причинами:

1) трудности в трактовании понятия «насилие» (представление крайних проявлений - терроризма, изнасилования, убийства);

2) особенности менталитета россиян («бьет - значит, любит», «мой папа меня бил, чтобы я вырос хорошим человеком», смирение перед страданием, пропагандируемое христианством);

3) высокий уровень травматизации российского общества обуславливает активизацию защитных механизмов психики человека, пережившего насилие, когда он сталкивается со случаем насилия [6].

При этом проявления психологического насилия воспринимаются как методы воспитания, установления и поддержания дисциплины, авторитета. Часто последствия психологического насилия недооценивают, поскольку эти проявления не идентифицируются как насилие. Они проявляются не сразу после психотравмы, а спустя некоторое время. Более того, если физическое или сексуальное насилие возможно зафиксировать, а насильника наказать, предоставив доказательную базу, то факт психологического насилия установить гораздо сложнее, особенно с учетом того, что его последствия часто проявляют себя по прошествии времени.

На основе анализа определений психологического насилия различных авторов (Волковой Е.Н., Цымбал Е.И., Зиновьевой Н.Ю., Сафоновой Т.Я., Алексеевой И.А.) мы описали синтезированное понятие психологического насилия как постоянного или эпизодического воздействия родителей или других значимых взрослых на ребенка, приводящее к состоянию напряжения и нарушения безопасности, эмоциональным или поведенческим нарушениям, нарушению социализации, адаптации и другим нарушениям развития. Оно может

проявляться как самостоятельный вид насилия, так и сопутствовать другим видам насилия.

Среди проявлений психологического насилия исследователи (Алексеева И.А., Волкова Е.Н., Журавлева Т.М., Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф., Новосельский И.Г., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. и др.) выделяют пять форм: игнорирование (отсутствие эмоционального отклика на нужды ребенка и его попытки к взаимодействию, лишение его эмоциональной стимуляции), изоляцию (последовательные действия, направленные на лишение ребенка возможности встречаться и общаться с другими людьми), отвержение (вербальные и невербальные действия, демонстрирующие неприятие ребенка и принижающие его достоинство), разращение (действия по отношению к ребенку, которые становятся причиной развития у него дезадаптивного поведения) и терроризирование (запугивание, угрозы совершить насилие над ребенком или его близкими) [3,5].

С целью определения направлений работы по превенции психологического насилия над детьми в семье, мы провели углубленное интервью с психологами, работающими с детьми, пострадавшими от насилия, в различных организациях Санкт-Петербурга. Мы спрашивали об особенностях детей, которые чаще подвергаются насилию; о наиболее распространенных видах насилия; об особенностях семей, где чаще происходит насилие; об особенностях семей, которые обращаются за помощью; о категориях семей, нуждающихся в профилактике насилия над детьми; о частоте встречаемости насилия над детьми со стороны членов семьи.

В ходе обработки интервью были сделаны следующие выводы.

1. Типологизировать (по возрасту, психологическим/физическим особенностям, видам) ситуации насилия нельзя, поскольку на них влияет целая совокупность факторов и каждая в своем роде уникальна. Отсюда следует, что выделить семьи группы риска достаточно сложно, и скорее нужно говорить о нестабильном окружении, изменяющихся ситуациях, которые могут делать детей мишенями психологического насилия со стороны членов семьи.

2. Психологическое насилие над детьми как самостоятельный вид проявляется редко, часто встречаются смешанные виды насилия (психологическое и физическое, психологическое и сексуальное, психологическое и пренебрежение нуждами и т.д.).

3. Все опрошенные психологи говорили о необходимости проведения профилактической работы с семьями всех категорий, поскольку сегодня никто не застрахован от проявлений насилия, и прежде всего, психологического, и предлагали различные меры профилактики (законодательные, первичная и вторичная профилактика, психолого-педагогическая работа с родителями и детьми, влияние через СМИ).

Таким образом, опираясь на результаты интервью, мы делаем вывод о необходимости проведения работы по профилактике психологического насилия над детьми в семье со всеми категориями семей, а не только с родителями группы риска. Пока ситуация вокруг и внутри семьи стабильна, насилие проявляется реже, как только ситуация негативно изменяется (прежде всего это стрессовые ситуации, потеря работы, кризисы, заболевания), родитель может начать проявлять насилие к своему ребенку. Исходя из этого, мы предлагаем опираться на родительские компетенции при организации профилактической работы с родителями по проблеме психологического насилия в семье.

Источники и литература

- 1) Беседина О. А. Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях//Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2, № 3. С. 55-65.

- 2) Волкова Е.Н., Волкова И.В., Исаева О.М. Оценка распространенности насилия над детьми//Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 2.
- 3) Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Помощь детям – жертвам насилия. – М.: Генезис, 2006. – 112 с.
- 4) Кон И.С. Телесные наказания детей в России: прошлое и настоящее//Историческая психология и социология истории. 2011. Том 4. №1. С. 74-101.
- 5) Кузьмина З. Г. Справочник по выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения – СПб: Врачи детям, 2010. – 92 с.
- 6) Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления/ Под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2008. — 240 с.